

Оригинальная статья

УДК 343

Неформальные субкультурные объединения: вопросы криминализации и противодействия

Андрей Николаевич Берестовой

Северо-Западный филиал ФГБОУВО

«Российский государственный университет правосудия»

(Санкт-Петербург, Россия)

andreyberestovoy@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0805-900X

Аннотация

Постановка проблемы: В статье рассматриваются теоретико-правовые аспекты криминализации субкультурных неформальных объединений, обладающих повышенной степенью общественной опасности. **Цели и задачи:** проанализировать природу субкультурных сообществ; исследовать ключевые характеристики субкультурных групп: их организационную структуру, идеологические основы и пути проникновения в криминальное пространство. Детально исследуются молодежные организации, демонстрирующие признаки экстремистской активности и противоправного поведения, а также влияние современных цифровых платформ на распространение деструктивных идей в молодежной среде. **Методы:** в основу исследования положены диалектический и исторический методы научного познания, метод анализа, индукции, синтеза, а также сравнительно-правовой и эмпирический методы. **Краткие выводы:** процесс глобализации и цифровизации стимулирует возникновение разнообразных субкультурных объединений. Отдельные субкультурные группы демонстрируют склонность к девиантному поведению, проявляющемуся в агрессивных действиях, радикальных взглядах и противозаконных действиях. Крайне тревожным является вовлечение в подобного рода движения молодежной аудитории. Особую значимость для профилактики подобных противоправных проявлений приобретает необходимость комплексного анализа механизмов криминализации таких сообществ.

Ключевые слова

субкультура, неформальные объединения, криминализация, девиантное поведение, молодежь, экстремизм, общественная опасность, правовое регулирование, профилактика, цифровая среда

Для цитирования: Берестовой, А. Н. (2025). Неформальные субкультурные объединения: вопросы криминализации и противодействия. *Российский девиантологический журнал*, 5 (4), 649–659.

Original paper

Informal subcultural communities: concept, issues of criminalisation and counteraction

Andrey N. BerestovoyNorth-Western Branch of the Russian State University of Justice
(Saint Petersburg, Russia)

andreyberestovoy@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0805-900X

Abstract

Problem statement: the article deals with the theoretical and legal aspects of criminalising subcultural informal communities having a high degree of public danger. **The purposes and tasks** consist of analysing the nature of subcultural communities, their structure, ideological characteristics, and mechanisms of integration into the criminal environment; examining the key characteristics of subcultural groups: their organisational structure, ideological foundations, and ways of penetrating into the criminal space. The research provides a detailed analysis of youth organisations exhibiting signs of extremist activity and unlawful behaviour, as well as the influence of modern digital platforms on disseminating destructive ideas among young people. **Methods:** the research is based on dialectical and historical methods of scientific cognition, analysis, induction, synthesis, as well as comparative legal and empirical methods. **Brief conclusions:** the following findings were made during the research. The process of globalisation and digitalisation stimulates the emergence of various subcultural communities. Some subcultural groups demonstrate a tendency towards deviant behaviour, expressed in aggressive actions, radical views and illegal activities. The involvement of young people in such movements is particularly alarming. A comprehensive analysis of the mechanisms of criminalisation of such communities is of particular importance for the prevention of such unlawful activities.

Keywords

subculture, informal communities, criminalisation, deviant behaviour, youth, extremism, public danger, legal regulation, prevention, digital environment

For citation: Berestovoy, A. N. (2025). Informal subcultural communities: concept, issues of criminalisation and counteraction. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 5 (4), 649–659.

Введение

В эпоху глобализации и цифровизации социум претерпевает существенные трансформации, сопровождающиеся углублением социальной стратификации и динамичным смещением ценностных координат. Эти процессы стимулируют возникновение и эволюцию разнообразных неформальных субкультурных образований, выступающих своеобразным ответом на давление унифицированной массовой культуры. Подобные объединения становятся неким пространством для реализации индивидуальных и групповых идентичностей, противопоставляющих себя общепринятым культурным канонам. В контексте ослабления традиционных механизмов социализации и нарастающей социальной турбулентности отдельные субкультурные группы демонстрируют склонность к девиантному поведению, проявляющемуся в агрессивных действиях, радикальных взглядах и противоправных практиках. Особенно тревожным представляется вовлечение в деструктивные субкультурные течения молодого поколения. Психическая пластичность и социальная незрелость делают молодежь весьма уязвимой

перед манипулятивными практиками. В связи с этим особую значимость приобретает комплексный анализ механизмов криминализации таких сообществ, оценка их потенциальной угрозы для общества и разработка системы превентивных мер, направленных на противодействие распространению криминогенных субкультур среди молодежи. Настоящее исследование призвано выявить специфику функционирования подобных объединений, определить ключевые факторы их криминализации и разработать эффективные инструменты правового воздействия в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Законодательство Российской Федерации не дает точного понятия субкультурных неформальных объединений, однако Большая российская энциклопедия предоставляет их в некоем обобщенном определении как социальные группы различной общественной опасности. В научном поле существует множество определений, так или иначе относящихся к понятию субкультуры (Перепелова, 2024; Мондохонов, 2020). В широком смысле ее можно определить как культуру конкретной социальной группы (страты), которая отличается от иных подобных объединений своими характерными особенностями. Все существующие научные понятия субкультуры в целом определяют их как «систему ценностей и норм, способов поведения, стилей определенной социальной группы, отличающихся от господствующей в обществе культуры, хотя и связанных с ней» (Колесникова, 2008). Причиной возникновения субкультурных объединений является стремление людей протестовать против чего-либо, особенно это касается общепринятых норм, преобладающих в обществе ценностей и стереотипов.

В научном социологическом сообществе имеется множество подходов к критериям, которые можно применить, выделяя те или иные виды и группы субкультур, а также методы их описания. По типу поведения условно можно выделить нейтральные или спокойные субкультуры (эмо, кей-поперы, анимешники, дед-инсайды); как правило, они не проявляют агрессии к окружающим, в основе их идеологии нет стремления к нарушению законов. В то же время существуют довольно агрессивные, деструктивные объединения: всем известные из средств массовой информации скринхеды, наиболее агрессивная часть футбольных болельщиков, националисты всех мастей, так называемые гопники, ставшие уже нарицательными персонажами, криминальные субкультуры.

Разделение субкультурных объединений по той среде, в которой они зародились, – это еще один критерий. Так называемые традиционные субкультуры появились без влияния интернета, можно сказать, в естественной общественной среде. Как правило, они и в настоящее время существуют вне различного рода социальных сетей, хотя, как отмечают исследователи, у них могут быть онлайн-сообщества.

Особняком стоит группа сетевых субкультур, которые активно развиваются в последние годы. Число их постоянно меняется: появляются новые, а иные уходят в небытие. Название некоторых из них ничего не скажут простому обывателю. Специалисты же относят к ним kids, тамблер-герл и тамблер-бой, VSCO-герл. С определенной долей условности к ним можно отнести и треш-стримеров.

Современные субкультурные сообщества представляют собой сложную социальную систему, охватывающую широкий спектр проявлений – от творческого самовыражения до активистских инициатив. Они функционируют в особом правовом пространстве, находясь вне рамок традиционных институтов, что обеспечивает им определенную автономию, гибкость и привлекательность для молодежи, стремящейся к альтернативным формам идентичности и самореализации.

Ключевыми характеристиками субкультур являются уникальные формы визуальной и вербальной коммуникации – специфическая одежда, жаргон, символика, которые позволяют членам сообщества отличать «своих» от «чужих». Основу идеологии составляют общее

мировоззрение и ценностные ориентиры, часто идущие вразрез с социальными нормами. Оппозиционность, избирательность в контактах и закрытость также отличают эти группы. Их основания могут быть самыми разными: этнокультурными, возрастными, гендерными, профессиональными или территориальными.

В последние годы наблюдается рост числа молодежных группировок с радикальной идеологией. Эти сообщества демонстрируют высокую организованность, агрессивность и наличие четкой иерархии. Часто их курируют взрослые, определяющие стратегию и тактику поведения. Наибольшую опасность представляют организованные преступные группы, нарушающие общественный порядок и вовлекающие подростков в систематическую противоправную деятельность. Для них характерны внутренняя дисциплина, постоянная криминальная активность, четкое распределение ролей, доступ к ресурсам и высокий уровень подготовки, что усиливает их влияние и повышает общественную опасность. Такие объединения могут выступать в качестве экстремистских структур, угрожая не только физической безопасности граждан, но и стабильности институтов власти, межнациональному миру и религиозной толерантности.

Криминализация таких объединений в России регулируется в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности». При этом важным условием является соблюдение законных процедур, так как законодательство одновременно гарантирует право на свободу объединений. Основаниями для признания группы экстремистской являются пропаганда насилия, подрыв конституционного строя, возбуждение межнациональной розни, а также конкретные действия, нарушающие общественный порядок и безопасность.

Юридическая квалификация подобных объединений требует комплексного анализа, включая правовую оценку деятельности, условия их возникновения, социально-экономические и культурные факторы. Особое внимание уделяется вопросам профилактики, предупреждения вовлечения молодежи в деструктивную деятельность и созданию правовых условий для самореализации в позитивном русле.

Наиболее опасным проявлением является криминализация молодежных субкультур, когда под влиянием криминальной среды в молодежные сообщества внедряются элементы преступной идеологии и поведения. Это проявляется через воздействие уже действующих преступных структур, участие лиц с криминальным прошлым, деформацию спортивных объединений и фанатской культуры. Последняя может включать жесткие поведенческие коды и неформальные санкции, способствующие радикализации молодежной среды.

Социально-правовая опасность таких процессов заключается в глубокой интеграции молодых людей в криминальную субкультуру с последующим совершением противоправных действий, поэтому особенно важна разработка профилактических мер, направленных на социализацию подростков через создание позитивной альтернативы.

Системная работа в этом направлении должна включать развитие возможностей социальной мобильности, поддержку гражданской активности молодежи, формирование позитивных поведенческих моделей и создание безопасной социальной среды. Успешная реализация этих задач требует координации усилий всех заинтересованных сторон: государства, научного сообщества, образовательных учреждений, культурных и религиозных организаций, а также гражданского общества.

Правовое регулирование включает в себя как общие нормы, так и специальные меры, направленные на пресечение деструктивных проявлений субкультурной активности. В качестве правовых инструментов противодействия используются положения УК РФ, включая ст. 239 (организация объединений, посягающих на права граждан), ст. 280 (публичные призывы к экстремизму), ст. 282 (разжигание ненависти и унижение достоинства).

Криминализация субкультурных объединений – это сложный социально-психологический процесс, при котором девиантное поведение трансформируется в устойчивую антисоциальную активность. Такая трансформация сопровождается нарушением норм социализации и приводит к маргинализации молодежи. Особенно уязвимыми оказываются несовершеннолетние на этапе формирования личности.

Факторы, способствующие данному процессу, включают как макросоциальные (экономическая нестабильность, культурная фрагментация, кризис институтов), так и микросоциальные (дисфункциональные семьи, дефицит контроля, бедность). Противодействие этому явлению требует объединения усилий различных структур и внедрения междисциплинарных подходов.

Цифровая среда играет ключевую роль в распространении криминальной идеологии. Интернет-платформы становятся каналами пропаганды преступного образа жизни, инструментом радикализации и расширения влияния деструктивных субкультур. Цифровизация этих процессов существенно усложняет их контроль и требует особых профилактических мер, в том числе мониторинга интернет-пространства и блокировки противоправного контента.

Негативные последствия криминализации выражаются в разрушении социализационных механизмов, трансляции девиантных моделей поведения и формировании антагонистических установок по отношению к государству и обществу. Это ведет к усилению социальной напряженности и подрыву основ правопорядка.

Результаты и обсуждение

В Российской Федерации существуют различные субкультуры, обладающие особой общественной опасностью. Например, АУЕ¹, которая расшифровывается как «арестантский уклад един» или «арестантское уркаганское единство», и представляет собой опасную криминальную субкультуру, получившую распространение в России. Это организованное движение, объединяющее группы несовершеннолетних, юношей и девушек, которые пропагандируют тюремные понятия и романтизируют преступный образ жизни.

Идеология данной субкультуры строится на культе силы, воровства и тунеядства, при этом она умело маскируется под молодежную культуру. Участники движения перенимают тюремный жаргон, обычаи и правила поведения, характерные для преступного мира. Они создают собственные иерархии, устанавливают негласные правила и формируют закрытые сообщества внутри образовательных учреждений.

За короткое время эта деструктивная субкультура охватила значительную часть территории России, активно проникая в школы, интернаты и профессиональные технические училища. Особенно уязвимой оказалась возрастная группа от 10 до 17 лет, которая наиболее подвержена влиянию подобных движений и легко поддается пропаганде преступного образа жизни.

В связи с растущей угрозой для общества и государства 17 августа 2020 г. Верховный Суд Российской Федерации принял решение признать АУЕ экстремистской организацией. Деятельность данной субкультуры была официально запрещена на территории страны, что стало важным шагом в борьбе с распространением криминальной идеологии среди молодежи.

Данная субкультура – самый распространенный, но не единственный пример. Также существуют такие субкультуры, как «оффники»² – околофутбольные фанаты, устраивающие договорные драки в малолюдных местах, «зацеперы» – движение, пропагандирующее

¹ 17 августа 2020 года Верховный Суд Российской Федерации признал движение «Арестантское уголовное единство» (АУЕ) экстремистской организацией и запретил ее деятельность на территории страны.

² В феврале 2024 года руководитель мониторингового центра «Безопасность 2.0» Елена Сутормина обратилась к генпрокурору с просьбой рассмотреть возможность запрета движения «оффников».

опасный способ передвижения на железнодорожном транспорте (езды снаружи поезда). Уголовная ответственность закреплена ст. 267¹ УК РФ. За совершение из хулиганских побуждений действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств, предусмотрено наказание в виде штрафа, ограничения свободы или лишения свободы.

Отдельный интерес для исследователей представляют вопросы, связанные с механизмом формирования преступного поведения внутри неформальных субкультурных объединений, результатом которого является необходимость криминализации подобных сообществ.

Сразу следует сделать ремарку: не все неформальные субкультурные сообщества и объединения имеют антиобщественную направленность, способную привести к их криминализации, и наоборот, некоторые из них изначально предполагают криминальный оттенок (например, АУЕ). Не стоит исключать варианты, когда объединение, зародившееся некогда как определенного рода сообщество по интересам, в дальнейшем переросло в движение с определенными признаками субкультурного объединения (такими как собственный язык общения его членов, общность интересов, закрытость) и на каком-то этапе стало представлять некоторую опасность для общества, что привело к его криминализации³.

О механизме формирования преступного поведения писали многие известные ученые-криминологи. Тем не менее следует констатировать, что большинство из них изучают проблему формирования индивидуального преступного поведения. Механизмы взаимодействия членов неформальных субкультурных объединений внутри самих этих сообществ, которые могут привести или приводят к существенному повышению их общественной опасности, также должны стать предметом пристального внимания со стороны юридического сообщества, чтобы выработать действительно эффективные средства предупреждения и профилактики.

Бесспорно, в вопросах изучения механизмов преступного поведения на первом месте стоят вопросы субъективного характера, связанные с формированием личности человека. Основными источниками формирования личности человека являются: «во-первых, сама личность со всеми ее меняющимися свойствами; во-вторых, малые социальные группы – семья, школа, производственный коллектив, в которых эта личность непосредственно формируется; в-третьих, общество в целом, осуществляющее политическое, идеологическое, культурно-воспитательное и иное воздействие через средства массовой информации и другие каналы» (Антонян и др., 1981). В контексте настоящего исследования следует обратить внимание на взаимодействие в малых социальных группах, к которым в существующих реалиях можно отнести субкультурные объединения и отдельного индивида как его члена. В первую очередь, нас интересуют процессы формирования личности внутри объединения, которые могут привести к определенной степени криминализации всей группы (Астафьева, 2008).

Вопрос отнесения субкультурного сообщества к разряду малой социальной группы в настоящее время также требует тщательного изучения. Ученые, исследующие данный феномен, сходятся во мнении, что мы можем говорить о субкультурном объединении как малой социальной группе, если такое объединение соответствует определенным критериям, а именно: относительно небольшую численность, наличие непосредственных контактов между членами, имеет общие интересы и цели.

Проблема заключается в том, что существует большое разнообразие субкультурных объединений. В современном, быстро меняющемся технологичном мире они внезапно возникают и также внезапно исчезают из общественного пространства. Примером может быть вызвавшее большой общественный резонанс движение квадроберов, о которых сегодня мало

³ Например, треш-стриминг зародился как сообщество интернет-пользователей, комментирующих интернет-игры и впоследствии был криминализирован.

кто уже помнит. Тем не менее субкультурные объединения имеют свои особенности и могут существенно отличаться друг от друга признаками, можно утверждать, что некоторые субкультурные объединения, особенно с небольшой численностью членов, как правило, закрытые, с выраженной групповой динамикой, без сомнения, могут соответствовать малой социальной группе. В то же время многие субкультурные сообщества (особенно это касается более крупных и открытых) могут включать большое количество членов, не все из которых находятся в постоянном личном взаимодействии, даже посредством телекоммуникационных сетей. Такие субкультурные объединения сложно однозначно отнести к малым социальным группам. Отсюда можно сделать вывод, что субкультурные объединения могут являться малыми социальными группами, но это зависит от особенностей данной субкультуры.

«Относительная самостоятельность малой социальной группы приводит к тому, что в ней начинают появляться групповые нормы поведения и групповые ценности, не совпадающие с нормами и ценностями, принятыми обществом и санкционированными государством» (Антонян и др., 1981). Данное утверждение отнюдь не означает, что формируемые внутри объединения (сообщества) нормы и ценности противоречат правовым или нравственным нормам. Часто в данном контексте они являются нейтральными, так как касаются исключительно специфических интересов участников группы (квадроберы, ЭМО, анимешники и т. д.), но вместе с тем возможны и иные образцы поведения, противоречащие установленным в обществе нормам морали и нравственности, а порой и действующему законодательству.

Впоследствии такие субкультурные объединения создают внутренний (неформальный), а иногда внешний (формальный) контроль за членами сообщества. Контролю подвергается выполнение норм и требований, установленных в сообществе. Это можно проследить на примере околофутбольных фанатских объединений. Это внешняя форма демонстрации своей принадлежности к фанатскому объединению любимой команды, сопровождение ее на выездах, участие в противоправных акциях, направленных против подобных же объединений болельщиков команды соперников и т. п. действия.

Так называемые групповые нормы поведения сообщества, как правило, не находят закрепления в каком-либо определенном виде: часто это обычные реакции на стандартные ситуации, которые в данной группе являются стандартными и одобряются всеми членами объединения. «В любой группе важно именно то, что считается само собой разумеющимся, что молчаливо и бессознательно принимается всеми» (Шибутани, 1969).

В последнее время в связи с развитием информационных технологий можно наблюдать некий новый феномен, связанный с появлением в интернете сообществ, обладающих в том числе признаками субкультурных объединений. Особенностью их является то, что члены таких сообществ, часто весьма многочисленных, общаются между собой посредством интернета и непосредственно в прямой физический контакт не вступают. Такие объединения могут иметь ярко выраженную антиобщественную направленность (например, объединения хакеров). Важно помнить о том, что хакерство изначально зародилось из некого сообщества по интересам, где в соревновательном виде происходило определение лучшего. Впоследствии науки и умения, полученные в результате подобных соревнований, которые включали задания по проникновению в чужую интернет-систему, так называемый взлом, члены интернет-сообщества хакеров захотели монетизировать, что, по сути, и привело хакерство к криминализации в уголовных законодательствах большинства стран мира. Следует отметить, что процесс криминализации еще более сплотил хакерское сообщество, внеся в него элементы конспирации, собственного языка общения и правил поведения внутри сообщества. Что-то подобное произошло и с движением треш-стримеров, начинавшимся с безобидного комментирования интернет-игр, а в дальнейшем переросшим в общественно опасные формы девиантного

поведения, что стало причиной его криминализации. Стоит отметить, что не все представители стримеров пошли по пути противопоставления себя общепринятым нормам морали и нравственности, а продолжают вести законопослушный образ жизни.

Возникает естественный вопрос, что заставляет, на первый взгляд, безобидные сообщества по интересам вставать на путь противопоставления себя общепринятым в обществе нормам поведения? Ответ, очевидно, необходимо искать в мотивах тех или иных поступков членов неформальных объединений. Думается, что, попробовав один раз что-то из разряда осуждаемого общественной моралью, нравственностью и нормами общежития в современном обществе и получив от этого какой-либо эффект (как правило, он либо материальный, либо вызывающий некоторый общественный резонанс), такого рода стереотип поведения постепенно входит в разряд поощляемых большинством членов субкультурного сообщества. В случае треш-стримеров – это, без сомнения, желание получить материальную выгоду от своих действий. В случае наиболее агрессивной части футбольных фанатов, так называемой торсиды, – это желание противопоставить себя общепринятым в обществе нормам морали и нравственности (хулиганские побуждения). Постепенно такие нормы поведения тесно вплетаются в групповую мораль. Исследователи данной проблемы отмечают: «Групповая мораль подобного sorta тесно связана с низким уровнем правового и нравственного сознания» (Антонян и др., 1981). У участников сообщества «происходит определенная деформация многих моральных понятий (честность, справедливость), и это становится психологическим оправданием безнравственных поступков» (Антонян и др., 1981).

Вопрос, на который необходимо ответить, говоря о причинах криминализации субкультурных сообществ, что же является причиной, толкающей, на первый взгляд, относительно безвредные субкультурные объединения на путь правонарушений и преступлений? Ответ необходимо искать в теории формирования механизма преступного поведения в части, касающейся мотивов такого рода действий и поступков.

В процессе научного исследования причины преступности могут быть проанализированы на разных уровнях – общества, малой социальной группы, личности. Анализ указанных причин представляет собой философский, социологический или психологический характер.

Не углубляясь в научную теорию механизма формирования преступного поведения, можно утверждать, что во взаимодействии личности и внешней среды в ряде случаев усматриваются предпосылки будущего противоправного и антиобщественного поведения, которые начинают проявлять себя еще до формирования первого звена преступного поведения – мотивации. Без сомнения, антисоциальной мотивации часто предшествует неблагоприятное формирование человеческой личности. Социальные установки, потребности, ценностные ориентиры, которые выработались и сложились у человека в период формирования его личности, в конечном счете определяют его дальнейшие жизненные установки и поведение в различных жизненных ситуациях.

Возвращаясь к теме настоящего исследования, необходимо ответить на ряд вопросов. Каким образом происходит криминализация субкультурного сообщества и какие причины этому способствуют? Какие процессы на уровне малой социальной группы способствуют этому явлению? Как групповая мораль и ценностные ориентиры субкультурного сообщества влияют на процесс его криминализации? Все эти вопросы, без сомнения, должны стать предметом серьезных криминологических исследований, которые заложили бы основу политики противодействия и профилактики подобного рода негативных явлений в жизни общества.

Все субкультурные сообщества имеют свои специфические особенности. Кроме того, не все подобные объединения вступают на путь криминализации. Процесс криминализации

субкультурного сообщества в общем виде, наверное, можно увидеть на примере треш-стримингового сообщества, условно отнеся его по определенным признакам к субкультурному объединению (Антонян и др., 1981).

Зародившееся относительно недавно стриминговое движение в интернете поначалу не представляло никакой общественной опасности, делая упор в своих онлайн-трансляциях (стримах) на безобидное комментирование интернет-игр. Затем участники этого движения поняли, что свои навыки и умения можно монетизировать посредством введения платы за участие в стримах. Начались робкие попытки привлечения аудитории к непосредственно участию в онлайн-трансляции за вознаграждение для ведущего. Когда стало понятно, что такая деятельность приносит доход, проблема перешла в плоскость привлечения к участию в стримах как можно большей аудитории, т. е. начался поиск контента, который позволил бы привлечь как можно больше пользователей сети. Наибольшего успеха в этом добились треш-стримеры, которые начали создавать контент, не ограничивающийся никакими нормами морали и нравственности, а некоторые эфиры прямо попадали под действие уголовно-правовых норм. Однако не все представители стрим-движения пошли по этому пути. В дальнейшем треш-стриминг был криминализирован, но этому предшествовала серьезная работа правоохранительных органов и законодателей. Было написано немало работ, посвященных треш-стримингу, в некоторых из них затрагиваются и вопросы причинного комплекса этого явления (Антонян и др., 1981). Большинство авторов сходится во мнении, что основным побуждающим мотивом здесь является корысть – желание получить вознаграждение за свои действия, несмотря на то что они не только выходят за рамки морали и нравственности, но и противоречат действующему административному и уголовному законодательству и могут привести их автора, ведущего или участника к уголовной или административной ответственности.

В связи с этим возникает необходимость не только криминологического исследования данного явления и его причинного комплекса, но и модернизации законодательства, направленного на противодействие пропаганде антисоциального поведения, криминальной идеологии, в том числе в цифровой среде. Необходимо совершенствование как уголовного, так и административного законодательства, развитие механизмов контроля за интернет-пространством, а также реализация мер, ориентированных на молодежную аудиторию.

Профилактическая стратегия должна быть нацелена на создание альтернативных культурных и социальных площадок, работу с уязвимыми группами, формирование устойчивых моральных ориентиров и гражданских ценностей. Особое значение имеют межведомственное взаимодействие и системная координация действий всех участников процесса социализации.

Заключение

Комплексный и системный подход к криминализации субкультурных объединений и мерам противодействия позволяет минимизировать риски, связанные с их деятельностью, обеспечивая баланс между безопасностью общества и защитой прав граждан.

Трансформация современных неформальных субкультурных объединений в криминальные структуры представляет собой комплексный социально-правовой феномен, детерминированный взаимодействием множества факторов различного уровня. Ключевую роль в этом процессе играют деградация традиционных институтов социализации, активное использование цифровых платформ для распространения девиантных идей и повышенная восприимчивость молодого поколения к деструктивным влияниям.

Наибольшую опасность для социума представляют радикализированные формирования, эксплуатирующие субкультурную идентичность как прикрытие для организации проти-

воправной деятельности и мобилизации своих сторонников. Существующее правовое поле России, охватывающее как уголовное, так и административное законодательство, располагает необходимыми инструментами для противодействия подобным объединениям. Однако в условиях стремительной цифровизации и динамичной эволюции социальной среды возникает потребность в постоянной адаптации правовых механизмов и совершенствовании превентивных стратегий.

Успешная нейтрализация криминогенных тенденций в молодежной среде требует реализации комплексного подхода, включающего координацию действий различных ведомств, активное участие институтов гражданского общества, применение инновационных технологий мониторинга и формирование устойчивых морально-нравственных и гражданско-патриотических ценностей у молодежи. Реализация такой многоплановой стратегии не только снизит риски криминогенного воздействия на общество, но и создаст благоприятные условия для позитивной социализации молодого поколения, способного к конструктивному участию в развитии государства и общества.

Список литературы

- Антонян, Ю. М., Дагель, П. С., Дубовик, О. Л. и др., Кудрявцев, В. Н. (отв. ред.) (1981). *Механизм преступного поведения*. Москва: Издательство «Наука».
- Астафьева, В. С. (2008). Субкультурные объединения как объекты социального управления. *Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации*, 129, 118–123.
- Багров, С. А., Устюгов, С. Н., Яковлев, И. М. (2020). Актуальные вопросы изучения криминальной субкультуры. *Закон и право*, 11, 124–126.
- Берестовой, А. Н., Сысолина, Н. С. (2023). Вопросы криминализации девиантного поведения в сети Интернет. *Философия права*, 3 (106), 85–93.
- Берестовой, А. Н. (2024). Законодательная регламентация вопросов противодействия новым формам девиантного поведения в сети «Интернет». *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*, 3 (103), 152–160. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-3-152-160>
- Берестовой, А. Н. (2025). Социальная обусловленность и вопросы противодействия проявлениям девиантного поведения в сети Интернет. В *Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник научных статей по результатам работы Всероссийской научно-практической конференции* (Санкт-Петербург, 01 ноября 2024 года, стр. 324–332). Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий "Астерион".
- Берестовой, А. Н. (2025). Уголовно-правовое противодействие общественно опасным проявлениям субкультуры в сети «интернет». *Российский девиантологический журнал*, 5 (1), 147–166. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2025-1-147-166>
- Колесникова, С. С. (2008). Виды молодежной субкультуры, преобладающие в современной молодежной среде. *Вестник Кемеровского государственного университета*, 1 (33), 65–69.
- Мондохонов, А. Н. (2020). Криминализация деятельности запрещенных организаций. *Российская юстиция*, 3, 50–53.
- Перепелова, Е. А. (2024). Деструктивные субкультурные сообщества несовершеннолетних как угроза национальной безопасности Российской Федерации. *Административное право и процесс*, 5, 67–70.
- Родин, С. Г. (2019). Понятие и сущность криминальной субкультуры. *Вестник Воронежского института МВД России*, 2, 287–291.
- Шибутани, Т. (1969). *Социальная психология*. Москва: Прогресс.

References

- Antonyan, Yu. M., Dapel', P. S., Dubovik, O. L. i dr., Kudryavcev, V. N. (otv. red.) (1981). *Mekhanizm prestupnogo povedeniya*. Moskow: Izdatel'stvo «Nauka».
- Astaf'eva, V. S. (2008). Subkul'turnye ob"edineniya kak ob"ekty social'nogo upravleniya. *Nauchnyj vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta grazhdanskoy aviacii*, 129, 118–123.
- Bagrov, S. A., Ustyugov, S. N., Yakovlev, I. M. (2020). Aktual'nye voprosy izucheniya kriminal'noj subkul'tury. *Zakon i pravo*, 11, 124–126.
- Berestovoj, A. N., Sysolina, N. S. (2023). Voprosy kriminalizacii deviantnogo povedeniya v seti Internet. *Filosofiya prava*, 3 (106), 85–93.
- Berestovoj, A. N. (2024). Zakonodatel'naya reglamentaciya voprosov protivodejstviya novym formam deviantnogo povedeniya v seti «Internet». *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 3 (103), 152–160. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-3-152-160>
- Berestovoj, A. N. (2025). Social'naya obuslovnost' i voprosy protivodejstviya proyavleniyam deviantnogo povedeniya v seti Internet. V *Ugolovnaya politika i pravoprimenitel'naya praktika: sbornik nauchnyh statej po rezul'tatam raboty Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* (Sankt-Peterburg, 01 noyabrya 2024 goda, str. 324–332). Saint Petersburg: Centr nauchno-informacionnyh tekhnologij "Asterion".
- Berestovoj, A. N. (2025). Ugolovno-pravovoe protivodejstvie obshchestvenno opasnym proyavleniyam subkul'tury v seti «internet». *Rossijskij deviantologicheskiy zhurnal*, 5 (1), 147–166. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2025-1-147-166>
- Kolesnikova, S. S. (2008). Vidy molodezhnoj subkul'tury, preobladayushchie v sovremennoj molodezhnoj srede. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1 (33), 65–69.
- Mondohonov, A. N. (2020). Kriminalizaciya deyatel'nosti zapreshchennyh organizacij. *Rossijskaya yusticiya*, 3, 50–53.
- Perepelova, E. A. (2024). Destruktivnye subkul'turnye soobshchestva nesovershennoletnih kak ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. *Administrativnoe pravo i process*, 5, 67–70.
- Rodin, S. G. (2019). Ponyatie i sushchnost' kriminal'noj subkul'tury. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*, 2, 287–291.
- Shibutani, T. (1969). *Social'naya psihologiya*. Moskow: Progress.

Информация об авторе

Андрей Николаевич Берестовой – доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева», кандидат юридических наук, доцент.

About the author

Andrey N. Berestovoy – Associate Professor of Criminal Law Department, North-West Branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev, Dr Sci. (Jurid.), Docent.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 28.10.2025

Submitted October 28, 2025

Одобрена после рецензирования 30.11.2025

Approved after reviewing November 30, 2025

Опубликована 28.12.2025

Accepted December 28, 2025